

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
21 May 2010
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Решение

Сообщение № 1754/2008

<i>Представлено:</i>	Г-жой Эдит Лот – и ее наследниками (представлены адвокатом, г-ном Торстеном Пурпсом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор(ы) сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	29 мая 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 23 января 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	Обязательство передать без компенсации участок земли местным органам власти в контексте воссоединения Германии
<i>Процедурные вопросы:</i>	Пределы действия и действительность оговорки, сделанной государством-участником в отношении пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Вопросы существа:</i>	Дискриминация в отношении определенных категорий лиц по признаку владения собственностью
<i>Статьи Пакта:</i>	26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	Пункт 2 а) статьи 5

[Приложение]

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1754/2008**

<i>Представлено:</i>	Г-жой Эдит Лот – и ее наследниками (представлены адвокатом, г-ном Торстеном Пурпсом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор(ы) сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Германия
<i>Дата сообщения:</i>	29 мая 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 23 марта 2010 года, принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Первоначальным автором сообщения является гражданка Германии Эдит Лот, скончавшаяся 16 марта 2008 года. Наследники автора, каковыми являются трое ее детей, г-жа Сузан Лот, г-жа Ингрид Лот и г-н Андреас Лот, приняли решение направить сообщение на рассмотрение Комитета, поскольку их напрямую затрагивает предполагаемое нарушение. Авторы утверждают, что стали жертвами нарушения Германией¹ статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены адвокатом.

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Маджуб Эль-Хаиба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Рут Уэджвуд. К настоящему решению прилагается индивидуальное мнение, подписанные совместно членами Комитета г-ном Рафаэлем Ривасом Посада и г-ном Фабианом Омаром Сальвиоли.

¹ Пакт и Факультативный протокол к Пакту вступили в силу для Германии 17 марта 1974 года и 25 ноября 1993 года соответственно. При ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало следующую оговорку: "Федеративная

Факты в изложении автора

2.1 В 1946 году дядя покойной получил участок земли по программе земельной реформы, начатой бывшей Германской Демократической Республикой (ГДР). В соответствии с законами о земельной реформе 1945 года право распоряжаться приобретенной в рамках данной программы землей могло передаваться наследникам нового собственника лишь в том случае, если они будут продолжать использовать землю для сельскохозяйственных целей. В противном случае земля подлежала передаче третьим сторонам или возвращению в фонд государственных земель властями ГДР. 29 марта 1986 года покойная унаследовала этот участок земли. В период существования ГДР и в последующие годы принадлежавшая покойной земля использовалась не в сельскохозяйственных целях, а для проведения досуга группой лиц, с которыми покойная подписала договор.

2.2 6 марта 1990 года парламент ГДР принял закон о правах собственников земли, которая была перераспределена в соответствии с планом земельной реформы, вступившей в силу 16 марта 1990 года. В соответствии с этим законом снимались все ограничения в отношении распоряжения землей, приобретенной в ходе земельной реформы 1945 года. После объединения Германии 3 октября 1990 года закон от 6 марта 1990 года стал частью законодательства Федеративной Республики Германии (ФРГ). В эту же дату вступил в силу новый пункт 1 раздела 2 статьи 233 Закона о введении в действие Гражданского кодекса, в котором подтверждался действовавший на то время статус землевладения в соответствии с программой земельной реформы.

2.3 14 июля 1992 года парламент ФРГ принял еще одну поправку к этому же закону. Новый пункт 3 раздела 12 статьи 233 предусматривает, что унаследовать землю, приобретенную в рамках земельной реформы, могут только лица, которые по состоянию на 15 марта 1990 года занимались сельскохозяйственной деятельностью или работали в лесном хозяйстве или на предприятиях продовольственной промышленности ГДР, или же работали в одной из вышеупомянутых отраслей экономики в предыдущие десять лет. В ином случае право владения землей подлежало передаче без выплаты компенсации налоговым органам того региона Германии ("земли"), в котором был расположен данный участок земли. При этом замысел органов власти ФРГ состоял в том, чтобы "восстановить" то положение, которое "должно было бы существовать", если бы органы власти ГДР все-таки выполнили свой собственный закон до 15 марта 1990 года.

2.4 28 июля 1995 года органы власти, руководствуясь положениями измененного закона о введении в действие Гражданского кодекса и действуя под предлогом того, что покойная не использовала землю в сельскохозяйственных целях потребовали от покойной передать ее собственность без выплаты компенсации. 16 июля 1997 года окружной суд Франкфурта-на-Одере постановил, что покой-

---

Республика Германия представляет оговорку в отношении пункта 2 а) статьи 5, согласно которой компетенция Комитета не должна распространяться на сообщения: а) которые уже были рассмотрены в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, или б) посредством которых было устранено нарушение прав, совершенное в результате событий, имевших место до вступления в силу Факультативного протокола для Федеративной Республики Германии, или с) посредством которых было устранено нарушение статьи 26 [указанного Пакта], если и в той мере, в которой нарушение, повлекшее за собой наказание, касается иных прав, чем те, которые гарантируются в вышеупомянутом Пакте".

ная должна переуступить ее собственность. 10 июня 1998 года Бранденбургский апелляционный суд отклонил ходатайство покойной о пересмотре решения от 16 июля 1997 года. Федеральный верховный суд 15 июля 1999 года отклонил ее протест на решение от 10 июня 1998 года. В конечном итоге 25 октября 2000 года Федеральный конституционный суд отклонил апелляционную жалобу покойной на том основании, что ее основные права не нарушались.

2.5 Покойная возбудила дело в Европейском суде по правам человека, утверждая, что требование переуступки земли налоговым органам без выплаты компенсации нарушало ее право на мирное пользование своей собственностью, гарантируемое статьей 1 Протокола № 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция), а также ее права не подвергаться дискриминации, предусмотренные статьей 14 Европейской конвенции в совокупности со статьей 1 Протокола № 1.

2.6 В частности, покойная утверждала, что она оказалась жертвой дискриминации по сравнению с тремя категориями лиц: с владельцами приобретенной в рамках земельной реформы земли, которые получили свою собственность в качестве новых фермеров и были живы по состоянию на 15 марта 1990 года; владельцами земли, которые приобрели ее *inter vivos* до 15 марта 1990 года; и наконец, лицами, унаследовавшими землю в период с 16 марта 1990 года по 2 октября 1990 года.

2.7 22 января 2004 года Европейский суд вынес решение, в котором единогласно признал наличие нарушения статьи 1 Протокола № 1, равно как и отсутствие необходимости в рассмотрении жалобы заявителей в соответствии со статьей 14 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Протокола № 1².

2.8 14 июня 2004 года по запросу правительства Германии и в соответствии со статьей 43 Конвенции и правилом 73 Суда данное дело было передано на рассмотрение в Большую палату. 30 июня 2005 года Большая палата не усмотрела нарушения статьи 1 Протокола № 1 или статьи 14 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Протокола № 1. Суд постановил, что в беспрецедентных условиях объединения Германии и с учетом неопределенности правового положения наследников по закону от 6 марта 1990 года, а также оснований для обеспечения социальной справедливости, на которые опирались немецкие власти, отсутствие компенсации не нарушает "справедливого баланса", который должен обеспечиваться между требованиями защиты собственности и представляющими общий интерес потребностями.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что имело место нарушение прав покойной по статье 26 Пакта, поскольку государство-участник конфисковало без выплаты компенсации ее собственность наряду с собственностью 70 000 других человек, являвшихся так называемыми "наследниками новых распорядителей имущества". Они утверждают, что покойная как одна из таких "наследников новых распорядителей имущества" стала жертвой дискриминации в сопоставлении с лицами, принадлежащими к аналогичной группе, к так называемым "Модровским приобретателям"³. Авторы утверждают, что если покойная была принуждена

² European Court of Human Rights, *Case of Jahn and others v. Germany* (Applications No. 46720/99, 72203/01 and 72552/01).

³ 7 марта 1990 года парламент ГДР принял закон о продаже государственных зданий, который вступил в силу 19 марта 1990 года. Закон разрешал частным лицам, "Модров-

отказаться от ее собственности без какой-либо компенсации, то права "Модровских приобретателей" на их собственность были полностью защищены различными законами, введенными в действие в этот же период времени. Свое сопоставление этих двух групп лиц, а именно "наследников новых распорядителей имущества" и "Модровских приобретателей", они основывают на том факте, что законы, которые затрагивают права собственности этих двух групп населения, были приняты с разницей всего в один день, т.е. 6 и 7 марта 1990 года, соответственно.

3.2 Авторы утверждают, что сделанная Германией оговорка к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола в данном случае неприменима, поскольку Европейский суд по правам человека в своем решении от 30 июня 2005 года не рассматривал "этот же вопрос" по смыслу оговорки государства-участника. Они считают, что основным вопросом иска, возбужденного в Европейском суде, являлось нарушение права покойной на собственность по смыслу статьи 1 Протокола № 1. Помимо этого покойная утверждала, что стала жертвой дискриминации по смыслу статьи 14 Конвенции, рассматриваемой в совокупности со статьей 1 Протокола № 1 при сопоставлении с тремя категориями наследников новых поселенцев, о которых говорится в разделе 233 (12) Закона о введении в действие Гражданского кодекса. Вместе с тем в своей нынешней жалобе в Комитет авторы подчеркивают, что не настаивают на том, что имело место нарушение имущественных прав покойной, а ведут речь о нарушении ее права по статье 26 Пакта. В отличие от статьи 14 Европейской конвенции статья 26 не взаимосвязана с другими положениями и на нее можно ссылаться независимо от других предусмотренных Пактом прав как на обеспечивающую более широкую сферу защиты по сравнению со статьей 14 Европейской конвенции. Авторы утверждают, что Европейский суд ограничился изучением утверждения покойной о якобы имевшем место дискриминационном обращении по отношению к другим "наследникам новых распорядителей имущества" и не рассматривал ее жалобу на дискриминацию в сопоставлении с "Модровскими приобретателями".

3.3 Автор также утверждает, что сделанная Германией оговорка в отношении пункта 2 а) статьи 5 по поводу компетенции Комитета *ratione temporis* в данном случае является неприменимой, поскольку соответствующие события произошли после 25 ноября 1993 года, т.е. после даты вступления в силу Факультативного протокола для данного государства-участника. Под такими событиями имеется в виду принятие положений закона о порядке регулирования прав на передаваемую собственность от 21 сентября 1994 года и закона о модернизации жилых помещений от 23 июня 1997 года, которые послужили основой для преференционного обращения с "Модровскими приобретателями".

3.4 Авторы далее утверждают, что сделанная Германией оговорка в отношении статьи 26 Пакта не имеет силы, поскольку является исключительно широкой и чрезмерно ограничивает сферу компетенции Комитета. Такая оговорка не совместима с объектом и целью Факультативного протокола и, возможно, даже самого Пакта, поскольку направлена на ограничение обязательств государства

ским приобретателям", покупать по исключительно низким ценам принадлежавшие государству здания и участки земли. Покойная не являлась одним из таких приобретателей. 21 сентября 1994 года парламент ФРГ утвердил закон об урегулировании прав на передаваемую собственность, которым "Модровским приобретателям" разрешалось выкупать участки земли за половину их текущей рыночной стоимости в случае, если им пришлось по различным причинам вновь передать ее предыдущим владельцам.

участника по статье 26, что не противоречит позиции Комитета, который рассматривает эту статью как предусматривающую отдельное четко определенное право. Они утверждают, что посредством Факультативного протокола⁴ не могут делаться никакие оговорки в отношении основных обязательств по Пакту. Они напоминают, что в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Германии Комитет выразил сожаление по поводу оговорки государства-участника. Кроме того, они утверждают, что государство-участник не имеет никакого законного интереса в сохранении этой оговорки после подписания Протокола № 12 к Европейской конвенции⁵, устанавливающего полный запрет дискриминации. Авторы считают, что, поскольку данная оговорка является недействительной, Комитет может рассмотреть их жалобу в соответствии со статьей № 26.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 27 марта 2008 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения, заявляя, что с учетом сделанной Германией оговорки оно является неприемлемым *ratione materiae*, поскольку "этот же вопрос" уже рассматривался Европейским судом по правам человека.

4.2 Государство-участник отмечает, что Европейский суд уже рассматривал "этот же вопрос", поскольку он касается одной и той же жалобы, основанной на аналогичных фактах. Как и в данном сообщении, покойная просила Европейский суд признать, что стала жертвой дискриминации, поскольку в отличие от других групп собственников группа лиц, к которой она принадлежала, была лишена собственности без выплаты компенсации и при отсутствии каких-либо объективных причин. Оно отмечает, что жалоба покойной была обстоятельно и всесторонне изучена Европейским судом. Государство-участник напоминает вывод Суда об отсутствии дискриминации в силу того, что положения применимого закона были должным образом и в разумной степени обоснованы. Государство-участник считало, что рассмотрение данной жалобы Комитетом в контексте статьи 26 Пакта завершится принятием аналогичного заключения на основе немецкой оговорки, поскольку предусматриваемые статьей 26 пределы защиты не выходят за рамки, предусмотренные статьей 14 Европейской конвенции. В этой связи, ссылаясь на решение о неприемлемости по делу Рогль против Германии⁶, государство-участник отмечает, что авторы не обосновали свою жалобу в части, касающейся расхождений в пределах защиты между статьей 26 Пакта и статьей 14 Конвенции.

4.3 Государство-участник считает, что сделанная Германией оговорка направлена на предотвращение дублирования международных процедур контроля, принятия в рамках этих процедур противоречивых решений и попыток выбора заявителями наиболее подходящего судебного форума.

⁴ Они ссылаются на замечания общего порядка Комитета № 24 к Международному пакту о гражданских и политических правах, пятьдесят вторая сессия (1994 год): Вопросы, касающиеся оговорок, сделанных при ратификации Пакта и Факультативных протоколов к нему или при присоединении к ним или в связи с заявлениями, предусмотренными статьей 41 Пакта, пункт 13, а также решение Комитета по делу *Кеннеди против Тринидада и Тобаго*, сообщение № 845/1998, пункт 6, а также пункт 1 d) статьи 2 и статья 19 Венской конвенции о праве международных договоров.

⁵ Германия подписала Протокол № 12 к Европейской конвенции 4 ноября 2000 года, но до настоящего времени не ратифицировала его. См. вебсайт Договорного отдела Совета Европы: <http://conventions.coe.int> (по состоянию на 22 декабря 2003 года).

⁶ Сообщение № 808/1998.

4.4 Государство-участник отмечает, что до настоящего времени ни разу не заходила речь о сравнении с новой группой "Модровских приобретателей", которую упоминают авторы в своей жалобе. Поскольку автору не сумели доказать этот аргумент на национальном уровне, государство-участник считает, что данное представление является также неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

4.5 Государство-участник считает данную жалобу неприемлемой *ratione temporis* в соответствии со сделанной им оговоркой к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Основанием для предполагаемого нарушения стал закон от 14 июля 1992 года, в соответствии с которым в закон о введении в действие Гражданского кодекса 1992 года включался новый пункт 3 раздела 12 статьи 233. По его мнению, утверждения авторов о том, что поводом для дискриминации стали законы 1994 и 1997 года, являются недостаточно обоснованными и предназначенными лишь для того, чтобы попытаться обойти упомянутую оговорку.

4.6 Наконец, государство-участник отмечает, что сделанная им оговорка в отношении статьи 26 остается в силе и в соответствии с международным правом должна соблюдаться, и что Комитет по правам человека признал ее таковой⁷. Таким образом, Комитет не может рассматривать эту жалобу, поскольку она основывается исключительно на статье 26.

Комментарии автора

5.1 14 мая 2008 года авторы подтвердили ранее выдвинутые претензии.

5.2 Относительно утверждения, согласно которому "этот же вопрос" уже рассматривался Европейским судом, авторы заявляют, что статьей 14 Европейской конвенции и статьей 26 Пакта предусматриваются неодинаковые пределы защиты и соответственно разные судебные решения. Они подчеркивают, что поданная ими отдельная жалоба на дискриминацию не была и не могла быть рассмотрена Европейским судом в соответствии с установившейся судебной практикой Комитета⁸. Поэтому Комитет вправе рассмотреть эти жалобы на основе оговорки государства-участника.

5.3 Авторы утверждают, что вопрос о дискриминации ставился на рассмотрение внутренних судебных органов, и что, следовательно, средства правовой защиты были исчерпаны. Конституционная жалоба покойной включала в себя утверждения о нарушении статьи 14 (защита собственности) и статьи 3 (основное право на равенство/недискриминацию) Конституции государства-участника, в том числе в сопоставлении с группой "Модровских приобретателей".

5.4 По поводу аргумента государства-участника относительно того, что источником предполагаемого нарушения является закон 1992 года, авторы утверждают, что нарушение прав может происходить лишь после создания общеправовой базы и индивидуального истолкования ее положений применительно к тому или иному конкретному лицу в контексте административного или судебного решения. Они утверждают, что нарушение их прав произошло только после вынесения в 1995 году решения об отклонении жалобы покойной и последующих судебных постановлений, а также принятия других нормативных ак-

---

⁷ Заключительное замечание 2004 года к пятому докладу правительства Федеративной Республики Германия.

⁸ Автор ссылается на сообщение № 965/2000, Каракурт против Австрии, пункт 7.4.

тов, послуживших основой для дискриминационного обращения (закона 1994 и 1997 годов).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что государство-участник ссылается на свою оговорку к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которой Комитет не может рассматривать сообщения "которые уже были рассмотрены в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования". Комитету предстоит определить, был ли на самом деле "этот же вопрос" рассмотрен в рамках разбирательства в Европейском суде.

6.3 Комитет напоминает свои решения о том, что по смыслу пункта 2 а) статьи 5 под "этим же вопросом" следует понимать вопрос, касающийся "того же автора, тех же фактов и тех же основных прав"⁹. Комитет отмечает, что заявление № 72552/01 было представлено в Европейский суд тем же автором, основано на тех же фактах и касалось права на недискриминацию на тех же основаниях.

6.4 Комитет также напоминает, что провозглашенное в статье 26 Пакта независимое право на равенство без всякой дискриминации обеспечивает более эффективную защиту, чем дополнительное право на свободу от дискриминации, которое закреплено в статье 14 Европейской конвенции¹⁰ и на которое следует ссылаться одновременно со ссылкой на другое право, защита которого предусмотрена Конвенцией и соответствующими Протоколами к ней. Однако Комитет отмечает, что, по утверждениям авторов, они стали жертвами дискриминации по признаку права собственности покойной. Комитет также отмечает, что Европейский суд изучил вопрос о том, не подвергалась ли покойная дискриминации в связи с пользованием своей собственностью. В этих целях Суд рассмотрел и проанализировал данную судом оценку права собственности покойной и сопоставил ее с правовой оценкой прав собственности других категорий "наследников новых распорядителей имущества". То обстоятельство, что Суд не рассматривал вопрос о том, была ли проявлена дискриминация по отношению к покойной по сравнению с такой совершенно самостоятельной категорией собственников, как "Модровские приобретатели", которые никаким образом не были связаны с покойной, не умаляет того факта, что Суд рассматривал этот же вопрос существа. Соответственно, Комитет считает, что "этот же вопрос" рассматривался Европейским судом по смыслу оговорки государства-участника. Из этого следует, что Комитет не может рассматривать настоящее сообщение в силу оговорки государства-участника к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.5 В таких обстоятельствах Комитет не должен рассматривать вопрос о допустимости и применимости других положений, содержащихся в оговорке государства-участника к Факультативному протоколу.

⁹ См. сообщение 998/2001, *Альтхаммер против Австрии*, пункт 8.4.

¹⁰ См. сообщение 998/2001, *Альтхаммер против Австрии*, пункт 8.4.

7. В этой связи Комитет по правам человека постановляет:
- а) считать сообщение неприемлемым по подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;
  - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Индивидуальное (несовпадающее) мнение членов Комитета г-на Рафаэля Риваса Посады и г-на Фабиана Омара Сальвиоли

Изучив сообщение по делу *Лот против Германии*, Комитет признал его неприемлемым в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола. Это решение он обосновывал таким пониманием данного положения, которое, на наш взгляд, является неверным, поскольку он ссылался на свои ранее принятые решения о существовании оснований для признания сообщения неприемлемым в том случае, если какой-либо другой международный орган занимался рассмотрением этого же вопроса и признал эту же жалобу неприемлемой. В рассматриваемом случае, стремясь добиться применения оговорки к пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которой Комитет не обладает компетенцией в случае рассмотрения этого же самого вопроса другим международным органом, государство-участник утверждало, что Европейский суд по правам человека рассматривал это же дело и признал его неприемлемым.

Мы считаем, что в соответствии с буквой и духом вышеупомянутого пункта такие основания для признания сообщения неприемлемым существуют исключительно при условии рассмотрения данного вопроса другим международным органом в тот момент, когда к его рассмотрению приступает Комитет. Это говорит о том, что вопрос в данное время изучается другим международным органом, помимо Комитета, и не означает, что ранее по этому вопросу уже принималось решение. Формулировка английского и французского текстов пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола является достаточно четкой и не оставляет никаких сомнений. В английском тексте относительно оснований для приемлемости говорится: "*the same matter is not being examined under another procedure of international investigation or settlement*" (курсив наш), а во французском тексте в этом отношении указано: "*la même question n'est pas déjà en cours d'examen devant une autre instance internationale d'enquête ou de règlement*" (курсив наш). По всей очевидности, при переводе текста на испанский язык в него вкралась ошибка, поскольку по поводу приемлемости в нем указано: "[e]l mismo asunto no ha sido sometido ya a otro procedimiento ... internacional" (когда этот же вопрос не рассматривался в рамках какой-либо другой международной процедуры). Это открывает возможность, которой пользуются некоторые государства, для такого толкования оснований для признания сообщения неприемлемым, в соответствии с которым речь идет исключительно о представлении этого же вопроса в прошлом на рассмотрение другого международного органа, а не о его одновременном рассмотрении таким органом, как это предусмотрено на самом деле. С учетом этой ошибки перевода Комитет неоднократно принимал решение о признании преимущественной силы английского и французского вариантов текста перед ошибочным текстом на испанском языке, однако, говоря при этом [в качестве оснований для признания неприемлемости] о рассмотрении этого же вопроса другим международным органом, он тем самым соглашается с тем, что такое рассмотрение могло производиться ранее, а это противоречит четким формулировкам пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

По вышеупомянутым причинам мы считаем, что Комитет должен был признать сообщение по делу *Лот против Германии* приемлемым без ущерба для решения относительно предполагаемого нарушения статьи 26 Пакта государством-участником.

(подпись): Рафаэль **Ривас Посада**

(подпись): Фабиан Омар **Сальвиоли**

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
